

Александр Грин

**Жизнеописания великих
людей**

Александр Степанович Грин
Жизнеописания великих людей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=274562

Аннотация

Герои хоронят... книги.

© *FantLab.ru*

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Степанович Грин Жизнеописания великих людей

I

«Набело и начерно! Набело и начерно!» – твердил, подперев голову руками, Фаворский; элегически пьяный, он чувствовал себя несокрушимой силой, гением, озаренным молниями. Перед ним стояли треска с луком, лекарство из казенной винной лавки и зеленые пивные бутылки, в которых, подобно лесному солнцу, сверкало трактирное электричество.

– Начерно – это что я в душе пережил и переживаю, – бормотал Фаворский, – это, следовательно, мои мысли. А набело – мысль, воплощенная в жизнь. Сама жизнь. Жизнь, сотворенная властной волей Фаворского. Эх! – вскричал он, тяжело осматривая трактирный зал, где у потолка, чихая от табачного дыма, отчаянно заливался больной жаворонок, – да, – царит пошлость здесь, на земле, и в пошлости этой я, пленный жаворонок... томлюсь!

– А сколько сегодня градусов? – услышал он неожиданно обращенный к нему вопрос с соседнего столика.

Фаворский высокомерно повернул голову. Пухлые, смеющиеся глаза на кирпично-красном лице, бесцеремонно подмигивая и усмехаясь, рассматривали Фаворского. Спросивший был одет в теплый меховой пиджак, шарф и валенки. Усы и бороденка этого человека были как бы между прочим; казалось, что и без них лицо останется тем же язвительно-благодарным, крепким и пожилым.

– Я вижу, – презрительно сказал Фаворский, – что вы отсюда же.

– То есть? Что-то я...

– Из мира пошлости.

– Это что я насчет градусов-то спросил?

– Оно самое.

– Хм! Меня зовут Чугунов, – медленно, в прискорбном раздумьи, произнес человек в валенках, – да, Чугунов моя фамилия. Сорок лет я живу на сей юдоли, а такого чудака, как вы, папаша, еще не видывал.

– Разве вы не понимаете, – горячо заговорил хмельной Фаворский, – что градусы – пошлость, не нужны вам? Теплее вам будет или холоднее, если узнаете? Нисколько.

– Как смотреть, милый.

– Ну и смотрите.

Фаворский отвернулся. Навязчивый Чугунов был ему противен и жалок, являя собою темную каплю мещанского

моря, из хлябей которого тянулся в горнюю высь двадцать семь лет сын кладбищенского дьячка Фаворский. Вино и слезы бушевали в его груди. Пьяный, он никогда не сомневался в том, что ему суждено свершить нечто великое, изумительное, громоподобное. Но что? Семнадцати лет выгнали его из семинарии за непочтение к Авессалому, которому гласно, при экзаменаторах, советовал он задним числом не болтаться, уцепившись волосами за дерево, а отсечь мечом шевелюру и бежать. Фаворский был поочередно поэтом, романистом, изобретателем и, вместе с тем, кормился черной канцелярской работой присутственных мест. Его гнали из редакции, смеясь в лицо; модель летательной машины, построенная им с помощью клея и ножниц из картона, валялась на чердаке, после постыдных мытарств среди серьезных людей; его картину «Страшный суд», на которой был изображен дьявол в виде орангутанга, хворающего желудком, давно использовали пауки одной из лавок толкучего рынка, куда, по цене рамы, за полтора рубля продал ее Фаворский бойкому костромичу. Жил этот странный, с бледной, как тень, жизнью, человек пылким восторгом перед величием великих мира сего; с их светлой и трагической высоты смотрел он на все, кроме себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.